

Удерживая скелет, Юй Цин лихорадочно соображал: обычная нежить должна умирать, как та старуха-призрак, – если вонзить золотую иглу в висок.

Но у скелета висок пуст! Пуст! Тогда куда колоть?

Если вонзить поглубже, можно ли достать тот усохший крошечный мозг?

Он ещё размышлял, когда гул чата внезапно оборвал его мысли.

Взгляд Юй Цина помрачнел. В отражении системного экрана он увидел, что за его спиной один из скелетов занес руку!

Костлявая рука со скрипом и дрожью подняла огромный топор, нацелила его прямо в центр головы Юй Цина и с силой опустила!

Хрясь!

Почти в то же мгновение топор расколол напольную плитку. Пол содрогнулся, а затем раздался треск ломающихся костей.

Юй Цин отпрыгнул в сторону и оказался совсем рядом со скелетом, который только что разрубил своего сородича. Кожу покрыл холодный пот, сердце бешено колотилось.

Еще чуть-чуть... и разрубили бы его самого!

Чат бешено скроллился, тревога смешивалась с разочарованием, но Юй Цину было некогда его читать.

В тот миг, когда скелет опустил топор, Юй Цин успел разглядеть сквозь чёрную глазницу крошечный почерневший мозг, прикреплённый к верхней части черепа...

Теперь!

Пока скелет не успел оправиться после удара по сородичу, Юй Цин рванул вперёд, прижал костяк, выбил из его рук топор и вонзил золотую иглу прямо в темя.

[Ха-ха-ха-ха, и это ваша ненаглядная жена, женушка Цин-Цин? Он тычет иглой в череп скелета? У него совсем нет элементарных знаний? Он вообще знает, какая твердая у черепа кость...]

Хрусть...

Вжух...

Издвательский комментарий ещё не успели дописать, а золотая игла уже пронзила мозг скелета. Юй Цин выпрямился, поднял тяжёлый топор и посмотрел на двух оставшихся.

Глаза его слегка сощурились:

— Ну... кто из вас первый?

Скрип... скрип-скрип...

Юй Цин небрежно проворачивал рукоять топора. Его глаза становились всё более кроваво-красными, опьяненными жадой убийства. Скелеты, глядя на это, пятились, испуганно скрипя и трясясь.

Вскоре они, не раздумывая, бросились наутек ради спасения.

Убегали так поспешно, что едва не сбили с ног врача.

«...»

Повисла долгая тишина.

Не только скелеты — даже новые зрители стрима не сразу пришли в себя.

Здесь все знали одно железное правило: стример не может причинять вред NPC.

Но только что, когда Юй Цин схватил скелет, донаты в чате взбесились. Старые состоятельные фанаты швырялись деньгами, и вскоре сумма достигла десяти миллионов!

Десять миллионов!!

Это очки, которых многим мелким стримерам не набрать за всю карьеру.

И хотя Юй Цин поступил настолько дерзко, Система... не посмела и пикнуть.

Она даже тихонько произнесла: [Дружеская подсказка: угроза скелетов устранена. Просим стримера остерегаться врача, особенно когда он стремительно приближается к вам.]

Чат: [...]

[Не могу не сказать: впервые вижу такую трусливую Систему.]

[Да уж, другие Системы полны злобы и постоянно усложняют жизнь стримерам, а эта, блин... еще и подсказки раздает?]

[Ха-ха-ха-ха, потому что наш Цин-Цин уже две Системы разнёс. У её предшественниц судьба была незавидная, вот новая Система и заискивает.]

[А-а-а! Я за Цин-Цина горой! Пусть только попробует кто-нибудь встать против него!]

Тик, тик, тик...

В палате по-прежнему царила тишина. Часы тикали, как обратный отсчет перед взрывом, отчего на душе становилось беспокойно.

Юй Цин принял к сведению подсказку Системы. Дыхание его участилось, рука всё сильнее сжимала рукоять топора.

Он не знал, что произойдет, когда врач начнет стремительно приближаться, поэтому, стиснув зубы, с силой замахнулся топором.

И сам бросился навстречу врачу!

Но сил не хватало: руки едва удерживали тяжёлый топор. Он замахнулся, целясь врачу в шею, — хрясь...

Топор намертво врубился в дверной косяк!

Щепки разлетелись, лезвие прорубило половину косяка, и вытащить его было уже невозможно.

Врач вовремя увернулся, и шея уцелела.

Вот только... пола белого халата оказалась прихваченной лезвием. От сильного рывка врач споткнулся и шагнул вперед, а его свободный халат оказался в руках застывшего на месте Юй Цина.

В следующую секунду врач обернулся, заметил пропажу и явно запаниковал.

Шум драки привлек внимание медсестры. Ее быстрые шаги «тук-тук» приближались, и затем Юй Цин увидел...

Маленькая медсестра, что днем сидела за стойкой и с улыбкой раздавала колокольчики, тоже превратилась в скелета.

Со зрением у неё, похоже, было неважно: подбежав к двери, она даже не присмотрелась и назвала Юй Цина, державшего белый халат... «муженьком»?

Юй Цин замер, а мужчина-врач пришел в еще большую панику.

Он быстро шагнул вперед и грубо вырвал халат из рук Юй Цина.

Торопливо натянув его, он принялся отчитывать жену.

— На что тебе глаза? Чтобы воздух пускать? Смотри внимательнее: я Сюй Хань!

Только когда белый халат снова оказался на нем, медсестра вздрогнула и осторожно подошла к врачу, униженно извиняясь.

Увидев это, девочка-кролик разрыдалась. Она тут же спрыгнула с рук Цянь Лая, неуклюже перебирая короткими лапками, бросилась к медсестре и залилась кровавыми слезами.

Без остановки повторяя:

— Мама, мама...

Итак, примерная картина прояснилась.

— Этот врач убил Сюй Ханя, затем притворялся им дома, избивал жену Сюй Ханя и мучил его дочь.

[Динь!]

Юй Цин слегка дернулся, услышав системное оповещение: [Поздравляем стримера Юй Цина с обнаружением ключевой улики «Сюй Хань, которого подменили». Прогресс исследования сюжета: 20 %.]

Когда системное оповещение стихло, Юй Цин увидел, как лже-Сюй Хань обнял медсестру и мягко произнёс:

— Я работаю. Не давай ребенку плакать, скорее уводи ее.

Медсестра подняла голову. Глазницы были пусты, но яростный скрежет зубов выдавал, чего ей стоило сдерживаться.

Выглядело это так, будто она готова была загрызть лже-Сюй Ханя, но ради ребенка всё же сдержалась и, прижимая дочь, быстро удалилась.

Затем Юй Цин снова обратил внимание на действия лже-Сюй Ханя.

Сначала тот одёрнул белый халат, затем поправил очки и проверил бейдж на груди с именем «Сюй Хань».

Убедившись, что всё в порядке, он поднял голову. Серо-белые глаза налились убийственной жадой...

Цянь Лай в какой-то момент сбежал; всё, что могло помешать, исчезло.

Палата вновь погрузилась в тишину. Воздух стал мертвенным; невидимое давление просочилось внутрь, скалясь и извиваясь.

Врач может безнаказанно причинять вред пациентам, а пациенты не могут идти против врача – таков непреложный закон этого инстанса.

Поэтому, заметив полный убийственного намерения взгляд врача, даже зрители в чате затаили дыхание – стримеру конец.

Но Юй Цин у двери лишь едва заметно сощурился...

Кажется, он понял, как переломить ситуацию.

<http://bllate.org/book/19796/1954202>